

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК НАУКА: ПЕРСОНАЛИИ

УДК 1 (09) (43) «1814/1908»

М. А. Солопова

Эдуард Целлер: очерк истории жизни

Статья представляет собой биографический очерк о жизни и этапах научной карьеры Эдуарда Целлера, выдающегося немецкого ученого, богослова, историка философии и теологии, автора классического труда «Философия греков в ее историческом развитии», а также до сих пор переиздаваемого учебника «Очерк истории греческой философии».

This article represents a biographical essay of Eduard Zeller's life and work. Professor Zeller is well-known as an eminent German scholar, theologian, philologist, historiographer of the Western philosophy and theology, the author of the classical work "The History of the Greek Philosophy" ("Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung") and the high-school handbook "Outlines of the History of the Greek Philosophy" (Grundriss der Geschichte der griechischen Philosophie).

Ключевые слова: история философии, историография античной философии, история науки, история классической филологии XIX в., Эдуард Целлер.

Key words: Historiography of Ancient Greek Philosophy; History of Science represented in Biographical Studies; History of Classical Studies in XIX century; Eduard Zeller.

Более ста лет тому назад завершилась плодотворная научная карьера Эдуарда Целлера (1814–1908), выдающегося немецкого ученого, богослова, историка философии и теологии. Но до сих пор его труды привлекают внимание и тех, кто впервые открывает для себя античную философскую мысль, и тех, кто ее изучение избрал делом своей жизни: первые обращаются к «Очерку истории греческой философии», вторые – к фундаментальной «Философии греков в ее историческом развитии», популярным учебным сокращением которой и является

«Очерк»¹. Что известно об основных этапах жизненного пути прославленного историка философии?

¹ Текст учебника Целлера в новейшей истории книгопечатания России был переиздан не единожды: в московском издательстве «Канон» с послесловием М.А. Солоповой [6], в Санкт-Петербургском издательстве «Алетейя» с предисловием Р.В. Светлова

Эдуард Готтлоб Целлер родился 22 января 1814 г. в городке Клейн-ботвар неподалеку от Штутгарта (королевство Вюртемберг). Предки его отца принадлежали к духовному сословию, как и многие родственники по материнской линии. Сам отец служил чиновником в казначействе. В автобиографии Целлер с величайшим уважением и любовью вспоминает о родителях. Вот какие строки посвящает он отцу:

«Черты его лица, хотя и не лишённые дружелюбия, более все же носили печать серьезности, которая сохранялась и во время веселой беседы, коей он отнюдь не избегал. Вместе с тем во всей его внешности были запечатлены простота, прямота и надежность, что вызывало к нему чувство глубокого доверия. И это действительно были основные черты его существа. Чуждый лжи и нечестности, которым внутренне противилась его натура, он был для своих детей непревзойденным образцом добросовестности, правдивости и порядочности»¹.

Люди, близко знавшие Целлера в жизни, отмечали, что эти слова об отце и его характере вполне можно было бы отнести к Целлеру-сыну. В душевном облике матери он с теплотой вспоминал мягкость нрава, чуткость, сердобольность, а также практичный и здравый ум, позволявший ей успешно справляться с многочисленной семьей и вести огромное домашнее хозяйство. Их дом был приютом для всех скорбящих и болящих душой, за что пользовался большим уважением во всей общине.

Эдуард был девятым, самым младшим ребенком в семье. Курс начального образования он проходил дома вместе со своим старшим братом под руководством отца. С этими уроками была связана одна любопытная история, которую ученый с удовольствием вспоминал уже на закате своих лет. В курс обучения, помимо прочих предметов, должны были входить древние языки – латынь и греческий. Латынь отец знал изрядно, а греческий позабыл вовсе. Поэтому, чтобы научить сына греческому, он стал посещать школьные занятия и выполнял вместе с младшими учениками занятия по учебнику. И цель была достигнута: когда восьмилетний Эдуард в 1822 г. поступил в школу² к учителю Шайду в г. Бакнанге, он успешно занимался греческим даже с более старшими учениками. Как выяснилось, он обладал тонким чувством языка и на удивление живым его пониманием.

Светлова [7] – в обоих случаях представлен перевод С.Л. Франка 1912 г. [4]. В 2005 г. вышло электронное издание учебника в издательстве «ДиректМедиа Паблишинг», после чего текст учебника Целлера в сети Интернет является едва ли не основным ресурсом для быстрого ознакомления студенчества с историей древнегреческой философии. Об авторе учебника в том же рунете даются весьма скудные стандартные сведения, статья о Целлере в электронном проекте Wikipedia, по существу, еще не написана и ждет своих авторов.

¹ Автобиографические воспоминания Целлера цит. по: [11].

² Это была так называемая «Prazeptorschule», нижняя ступень высшей школы, где занятия вел свой «прецептор», учитель.

Окончив школу, Эдуард по примеру своего старшего брата и по желанию родителей принял решение посвятить себя богословской карьере. Некоторое время он еще продолжал посещать Штутгартскую гимназию, куда перешел вслед за своим учителем, но вскоре блестяще сдал достаточно трудные вступительные экзамены и в четырнадцать лет стал слушателем евангелической семинарии в Маульбронне, воспитанником которой оставался до восемнадцатилетнего возраста. Осенью 1831 г. Целлер, как и многие его товарищи по Маульбронну, поступил в Тюбингенскую богословскую семинарию (Tübinger Stift) при Тюбингенском университете. Тогда в университете были сосредоточены самые перспективные молодые силы, и в среде евангелических теологов царил дух свободомыслия. В свое время университет закончили Кеплер, Гегель, Шеллинг, Гельдерлин, Ф.Х. Баур, Д.Ф. Штраус (два последних имени важны для понимания общей ориентации Целлера-богослова). Согласно учебному плану семинарии, рассчитанному на четырехлетний курс обучения, три первых семестра отводились изучению философии, пять последних – теологии. Как свидетельствуют экзаменационные ведомости и отзывы преподавателей, Целлер-студент с особым усердием занимался именно историей философии. Особых похвал была удостоена его работа за летнее полугодие 1832 г. «Об историческом развитии трансцендентального идеализма», посвященная анализу систем Якоби, Фихте и Шеллинга. Отметим, что и впоследствии Целлер не оставлял занятий классической немецкой философией, и в 1873 г. вышел в свет его капитальный труд «История немецкой философии от Лейбница» («Geschichte der deutschen Philosophie seit Leibnitz»).

Своим ходом шли богословские занятия. Во время интенсивных штудий Нового Завета и догматики Целлер проникся убеждением в том, что греческая философия в большой степени была причастна не только к развитию христианской религии, но и к самому ее возникновению. Поэтому свой последний семестр 1835/36 уч. года в университете он почти целиком посвящает изучению философии Платона, который оказывается в центре его интересов и как философа, и как богослова. Выпускное сочинение Целлера было посвящено «Законам» Платона. Еще через три года выйдет в свет его книга исследований о Платоне (Platonische Studien. Tübingen, 1839) – первая работа Целлера, засвидетельствовавшая незаурядные способности молодого ученого.

По окончании курса в университете Целлер остается в Тюбингене в должности приват-доцента, с 1847 г. он профессор теологии в Бонне, с 1847 г. – профессор философии в Марбурге. Затем местами его службы будут Гейдельберг (с 1862 г.) и Берлин (с 1872 г.). В 1895 г. Целлер вышел в отставку. Умер 19 марта 1908 г. в Штутгарте.

В 1842 г. совместно со своим учителем и тестем Фердинандом Христианом Бауром (1792–1860) он основывает «Теологический ежегодник». Издание, сразу ставшее весьма авторитетным, выходило в течение пят-

надцати лет (1842–1857). Баур – известный протестантский богослов, основатель так называемой новой тюбингенской школы библейской критики. Одной из этапных стала его работа «Христианский гнозис, или Христианская религиозная философия в ее историческом развитии» (1835), название которой откликнулось в труде Целлера «Философия греков в ее историческом развитии». Как свидетельствуют монографии и публикации Целлера в научной периодике, основное внимание Целлер-богослов уделял исследованию источниковедческих проблем раннего христианства. Наиболее значимыми его трудами в этой области стали: «История христианской церкви» (1847), «Теологическая система Цвингли» (1853), «Апостольская история в ее содержании и происхождении» (1854), «Государство и церковь» (1873). Сторонник взглядов Баура и Штрауса, Целлер был приглашен в Бонн вопреки мнению ортодоксальных протестантских теологов. Продолжающиеся трения вынудили его уехать в Марбург и начать преподавание на философском факультете Марбургского университета. К тому времени им уже были написаны первые тома «Философии греков». Об этом во многих отношениях выдающемся памятнике историко-философской науки, а также об обстоятельствах его написания необходимо сказать более подробно.

Как образно выразился Герман Дильс в своей речи памяти Целлера, «пламя огромного труда его жизни поначалу загорелось от трения с выдающимися соперниками в области истории философии»¹. Соперников было несколько: Фридрих Шлейермахер (1768–1834), Август Генрих Риттер (1791–1869), Христиан Август Брандис (1790–1867) и Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831).

О Шлейермахере Целлер отзывался как об ученом, давшем образец глубокой *исторической интерпретации*, проникающей в своеобразие мыслей древних философов. Однако особо отмечая его великолепный перевод Платоновых сочинений, а также исследования философии Платона, Анаксимандра и Гераклита, Целлер был решительно не согласен с несправедливым, мало объективным образом Аристотеля, вышедшим из-под пера Шлейермахера. Кроме того, изъян его научного метода он видел в частом обращении к простому пересказу. У Риттера², ученика Шлейермахера, Целлер усматривал, наоборот, *недостаток исторического чутья* при изложении хода философских событий: явления истории вовсе не атомы, чудесно собранные в одном месте, – нет, они должны быть восприняты как члены одного огромного организма. В историко-философских сочинениях Брандиса³ его не устраивала *аморфность из-*

¹ Diels H. Gedächtnisrede auf Eduard Zeller, gehalten in der Leibnizsitzung der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften am 2. Juli 1908, цит. по [11, S. 465–511].

² Риттер был автором четырехтомной «Истории философии» (1829–1833), а также совместно с Преллером «Истории греко-римской философии» (1838).

³ Брандис – автор «Учебника истории греко-римской философии» в 3 т. (Handbuch der Geschichte der Griechisch-Römischen Philosophie, 1835–1866) и «Истории развития

ложения, вследствие которой исторический организм превращался в *агрегат из мелких подробностей и деталей*. Гегель, напротив, в своих «Лекциях по истории древней философии» понятие и задачу истории схватил вернее и четче: история есть развивающийся организм, части которого взаимно предполагают и дополняют друг друга. Однако Гегель ошибался, когда историческую последовательность немедленно отождествлял с логической, – ведь история не может, как логика, начинаться с абстракций, она должна начинаться скорее с чувственно-наличного бытия, данного в определенных пространственно-временных координатах¹.

Таким образом формировался замысел Целлеровой «Философии греков», которая должна была «занять посредствующее звено между ученым изысканием и умозрительно-историческим пониманием, на основании источников, с помощью критической проверки и исторического синтеза приобрести понимание значения и связи единичных фактов» – так описал свою задачу сам Целлер в «Очерке истории греческой философии» [6, с. 18]. В 1844 г. появился первый том его труда, озаглавленного «Философия греков, исследование ее характера, течения и основных моментов ее развития». Если положить рядом два томика первого издания и объемистые тома последнего пятого издания, можно наглядно видеть собственное развитие их автора. По первому изданию видно, что он находился под большим влиянием Гегеля и, в частности, его интерпретации древних философов. В дальнейшем, правда, излишнее пристрастие к гегельянству было им преодолено. Но Целлер всегда охотно отмечал, где это было уместно, удачную гегелевскую трактовку тех или иных этапов истории греческой философии (в особенности это касалось атомистов, софистов, Сократа и сократиков, а также основных положений философии Аристотеля).

Несмотря на значительные изменения, произошедшие при переизданиях с первым томом, посвященным доплатоновскому периоду греческой философии, остался неизменным порядок изложения материала: от древних ионийцев (от Фалеса и до Диогена Аполлонийского), пифагорейцев и элеатов далее к Гераклиту, Эмпедоклу, атомистам, Анаксагору и софистам. Остались также неизменное удовольствие, с которым Целлер полемизировал со скороспелыми умозаключениями или гипотезами ученых-коллег, и трезвая рассудительность суждений. В результате всех

греческой философии» в 2 т. (Geschichte der Entwicklungen der griechischen Philosophie und ihrer Nachwirkungen im römischen Reiche, 1862–1864).

¹ Ср. рассуждение Целлера из статьи «История философии, ее цели и пути» (1888): «Непреходящая заслуга Гегеля состоит в том, что он более настойчиво, чем кто-либо до него, указывал на закономерную взаимосвязь исторических явлений... Но неверно и обманчиво было бы понимать всякую взаимосвязь как чисто логическую и провозглашать принцип, в соответствии с которым последовательность философских систем тождественна последовательности логических категорий и может быть подобно им обнаружена с помощью диалектической конструкции» [8].

дополнений и доработок труд Целлера составил шесть объемистых томов по тысяче страниц каждый. Материал располагается в них следующим образом.

Том I. Часть 1. О задаче, объеме и методе предстоящего исследования. О происхождении греческой философии. О характере греческой философии. Основные периоды развития греческой философии. Первый период: древние ионийцы, пифагорейцы и элеаты. Часть 2. Гераклит, Эмпедокл, атомистика, Анаксагор. Софисты.

Том II. Часть 1. Второй период: Сократ и сократики. Платон и Древняя Академия. Часть 2. Аристотель и древние перипатетики.

Том III. Часть 1. Третий период: греческая философия в III и II вв. до Р.Х. Стоицизм, эпикуреизм, скептицизм. Эклектизм, обновленный скепсис, предшественники неоплатонизма. Часть 2. Греко-иудейская философия. Неоплатонизм.

Отметим, что порядок изложения у Целлера в целом тот же, что в «Лекциях по истории философии» Гегеля. Деление истории античной философии на три периода сейчас воспринимается как нормативное, поскольку было воспринято последующими поколениями историков античной философии. Однако по сравнению с Гегелем у Целлера видны некоторые новации. Гегель делил историю философии в соответствии со своим пониманием развития духа, что дало такую картину периодов: 1) первый период – от Фалеса до Аристотеля (совершенно абстрактная мысль развивается до конкретной идеи); 2) второй период – догматизм и скептицизм (конкретная идея осуществляет себя через противоречия, каждая отдельная сторона противоположна другой стороне, будучи развита в целостность); 3) третий период – неоплатонизм (возвращение противоположностей в единый идеальный мир; развившаяся в целостность идея, которой недостает субъективности как бесконечного для-себя-бытия). Целлер был нацелен более на факты, чем на до всяких фактов сущий смысл. Период «от Фалеса до Аристотеля» распался на два: до Сократа и после Сократа, что в дальнейшем породило расхожий термин «досократики».

Скрупулезная работа с источниками, обильные и хорошо подобранные цитаты, тонкие интерпретации, глубокомысленные обобщения – все эти достоинства поддерживают работу Целлера на должной высоте до сих пор. А.Ф. Лосев заметил однажды: «В смысле позитивного изучения фактов Целлер всех превзошел и не превзойден еще до сих пор» [1, с. 761].

Однако Лосев зачастую выступает и как весьма хлесткий критик Целлера, особенно в цикле ранних своих работ 1930-х годов («Очерки античного символизма и мифологии», «Античный космос и современная наука» и др.). Даже отдавая должное заслугам Целлера как учителя поколений историков философии, он не удерживается от замечания, что в смысле осведомленности автора и обстоятельности изложения «работы Целлера отнюдь не наилучшие» [2, с. 688]. Пожалуй, Лосев – единствен-

ный методичный критик Целлера как историка философии во всей отечественной литературе. Особенно известны его критические отзывы о Целлеровой «абстрактно-метафизической» трактовке платоновских идей как гипостазированных понятий, но не только. Здесь, по существу, мы имеем дело со столкновением разных типов философий на историко-философском поле, своеобразное продолжение исторического спора платонизма и аристотелизма, читай: философской диалектики и сухой эмпирической метафизики. Совершенно не случайно имена Целлера и Аристотеля у Лосева оказываются в одном ряду противников Платона и его самого, Лосева¹. Несмотря на то, что очевидным образом подоплекой полемики является расхождение философских позиций, Лосевские выпады против Целлера часто страдают эмоциональностью и декларативностью². Любопытно, что Лосев в конце концов именует Целлера прямой противоположностью Гегеля, который «хочет все объединить и систематизировать на основе живого восприятия вещи, Целлер же разбивает вещь на абстрактные моменты, утверждает их в их полной взаимной изолированности». Для Лосева целлеровское понимание платонизма есть «наихудшее понимание», «отсутствие всякого понимания». Эта ставшая достоянием отечественной истории науки оценка Лосева, наиболее авторитетного из отечественных философов-антиковедов XX в., едва ли способствовала грамотному и спокойному усвоению методов научной историко-философской работы, которые закладывают исследования Целлера.

* * *

Свой «Очерк истории греческой философии» (1883), единственный ставший известным в России труд Целлера, автор замыслил как пособие для тех, кто слушает курс его лекций по истории философии в Берлинском университете³. При жизни автора «Очерк» выдержал семь переизданий. После смерти Целлера (1908) учебник (девятое и последующие издания) выходил под редакцией Ф. Лорцинга. На русский язык «Очерк

¹ Ср., например, следующее характерное рассуждение Лосева: «Эйдос и идея у Платона есть узрения мифологического бытия, а не какие-то тусклые и скучные "гипостазированные понятия", о которых нас постоянно учит такая же тусклая университетская наука, не могущая до сих пор сбросить иго Аристотеля и Целлера» [2, с. 235].

² Это касается даже понимания учений Фалеса и Диогена Аполлонийского. Вот еще один типичный выпад Лосева: «И насколько надо быть проникнутым безжизненным методом вивисекции, чтобы вслед за Целлером увидеть в Диогене только анаксагоровски подкрепленного Анаксимена!» [2, с. 134].

³ В предисловии к первому немецкому изданию «Очерка» автор сообщает: «Цель моего учебника состояла прежде всего в намерении дать учащимся пособие к университетским лекциям, которое облегчало бы им подготовку к последним и освобождало бы их от траты времени на записывание лекций, но которое вместе с тем не стесняло бы преподавателя и не предвосхищало подробностей его изложения».

истории греческой философии» был переведен трижды: в 1886 г. – М. Некрасовым [3], в 1912 г. – С.Л. Франком [4] и в 1913 г. – Н. Стрелковым [5]. Перевод Франка (как и перевод Стрелкова) был выполнен с отредактированного Лорцингом текста, снабженного многочисленными примечаниями редактора и ссылками на новейшие на тот момент издания. Кроме того, в примечаниях Лорцинга мнение Целлера сопоставлялось с мнениями других авторов, что отягощало текст учебника, предназначенного для новичков, а их, по наблюдениям Целлера, изложенным в предисловии, информация обильнее той, которую они способны вместить в формате одной полноценной лекции, больше сбивает с толку, чем продвигает вперед. На сегодняшний день текст Целлера сам является памятником историко-философской литературы начала прошлого века и в качестве такового может сослужить добрую службу для тех, кто решается приступить к изучению греческой философской традиции и обратиться к проверенным пособиям, чтобы далее от них перейти к более современной исследовательской литературе и, что самое главное, – к изучению источников.

Современный интерес к наследию Целлера, особенно на родине ученого, касается не только его антиковедческих трудов. Если обратиться к мемориальному тому, подготовленному Геральдом Хартунгом [10], можно убедиться в основательности и серьезности этого интереса, который относится и к толкованию Целлером платонизма и неоплатонизма, философии Аристотеля и раннего христианства, соотношения философии и науки, а также его роли как одного из инициаторов академического журнала «Archiv für Geschichte der Philosophie», до сих пор одного из авторитетнейших периодических изданий по историко-философской проблематике.

Список литературы

1. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. 4. Аристотель и поздняя классика. – М.: Искусство, 1974.
2. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993.
3. Целлер Э. Очерк истории греческой философии / пер. М. Некрасова; под ред. М.И. Каринского. – М., 1886.
4. Целлер Э. Очерк истории греческой философии / пер. с 9-го нем. изд.; под ред. Ф. Лорцинга, Семена Франка. – М.: Типолиитография Ю. Венера, 1912.
5. Целлер Э. Очерк истории греческой философии / пер. с 10-го нем. изд.; под ред. Ф. Лорцинга, Н. Стрелкова, Н. В. Самсонова. – М.: Творчество, 1913.
6. Целлер Э. Очерк истории греческой философии / пер. С.Л. Франка. – Москва: Канон+, 1996.
7. Целлер Э. Очерк истории греческой философии / пер. С.Л. Франка. – СПб.: Алетейя, 1996.
8. Целлер Э. История философии, ее цели и пути (1888) / пер. М. Вырской // Логос. – 2006. – № 1 (52). – С. 103–108.

9. Diels H. Gedächtnisrede auf Eduard Zeller, gehalten in der Leibnizsitzung der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften am 2.Juli 1908 // Zeller Ed. Kleine Schriften / Hrsg. von O. Leuze unter Mitwirkung von H. Diels und K. Holl. – Berlin: Reimer, 1910–1911. Bd. III. 1911. – S. 465–511.

10. Hartung G. (Hrsg.) Eduard Zeller: Philosophie- und Wissenschaftsgeschichte im 19.Jahrhundert. – Berlin: De Gruyter, 2010.

11. Zeller Ed. Kleine Schriften / Hrsg. von O. Leuze unter Mitwirkung von H. Diels und K. Holl. Bd. III. – Berlin: Reimer, 1911.